

УДК 37.068

ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА

СЕМЕНОВА Наталья Викторовна,доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики,
Дальневосточный государственный гуманитарный университет

АННОТАЦИЯ. Автор статьи обращается к анализу исторических уроков опыта организации в России детского движения и жизнедеятельности общественных организаций детей в XX веке, проблемам возрождения детских общественных объединений в постсоветской России XXI века. Особое внимание автор уделяет поискам «современного» содержания деятельности общественных организаций детей и подростков, условиям реализации самостоятельного характера таких сообществ, обеспечению влияния на социальное становление будущих граждан России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная педагогика, история педагогики, детские общественные объединения, детское движение, теория и практика социального воспитания.

SEMENOVA N.V.,Dr. Pedagog. Sci., Professor of the Department of Pedagogy,
Far Eastern State University of Humanities

CHILDREN'S SOCIAL ORGANIZATIONS IN THE SYSTEM OF SOCIAL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH: HISTORICAL EXPERIENCE AND EVALUATION OF THE POTENTIAL

ABSTRACT. The author refers to the analysis of the historical lessons of the experience of organizing children's movement and activities of children public organizations in the XX century in Russia, the problems of the revival of children's organizations in post-Soviet Russia in XXI century. Particular attention is drawn to the search for a "modern" content of public organizations of children and adolescents, the conditions of implementation of the amateur nature of the community to ensure the impact on the social development of the future citizens of Russia.

KEY WORDS: social pedagogy, history of pedagogy, children's associations, children's movement, theory and practice of social education.

Вопрос о создании детских организаций все чаще поднимается политическими деятелями, родителями, не столь часто – учителями.

В годы перестройки рядом с пионерскими отрядами появилось значительное разнообразие детских объединений по интересам. Эти объединения по интересам продержались длительное время после ликвидации пионерской организации. В последующие годы число их значительно сократилось, прежде всего, из-за отсутствия материальных условий. Политические партии сегодня, как и в годы зарождения детских организаций (на рубеже XIX и XX веков), заинтересованы в привлечении новых сил, а потому – в создании детских организаций как своих филиалов а можно сказать «инкубаторов», в которых будет готовиться будущее пополнение партийных рядов.

Родители и учителя питают надежду на то, что детские организации возьмут на себя, как и прежде, функции воспитания. Позитивная направленность их якобы позволит оградить детей от влияния криминальных и религиозно-сектантских сил. Насколько правомерны эти ожидания? Не пойдём ли мы по уже проторенной тропе?

В связи с этим важен историко-педагогический анализ деятельности пионерской организации, накопившей ценнейший опыт.

Отметим, что еще на рубеже XIX и XX веков многими педагогами отмечалось педагогическое значение детских объединений для развития детской социальности и подготовки к будущей жизни в обществе. В них видели возможность приобретения подростками разносторонней общественной практики, опыта социальных отношений, приобщения к жизни в обществе. Через детские и юношеские организации государство, общество, партии, отдельные общественные группы стремились оказывать свое целенаправленное воспитательное воздействие на детей.

Наблюдения за стихийно возникающими и специально создаваемыми кружками, обществами, отрядами скаутов, существовавшими в России с 1907 г., позволили педагогам сделать вывод о том, что успех детских организаций в общественном воспитании обеспечивается заключенным в них *единством природных, социальных и педагогических начал.*

Природные начала усматривались в возможностях для свободной реализации самими детьми ес-

тественно присущих им стремлений к общению, активности, самореализации, познанию и самопознанию, наклонностей к товарищескому взаимодействию на основе общих интересов и занятий. В организации дети могли получить необходимую защиту, помощь и поддержку, чего им не давало общество взрослых. Эффективность воспитательного влияния организаций усматривалась именно в их соответствии естественной природе ребенка с ее социальностью, проявляющейся в природной активности [3, с. 245].

Социальные начала – организация могла стать конгломератом естественной и искусственно созданной среды, со всеми присущими среде требованиями к человеку, условиями жизнедеятельности в ней, отношениями, взаимодействиями.

Педагогические начала усматривались в том, что детские общества как стихийные, так и специально организованные, давая необходимый опыт взаимодействия с другими людьми и их группами, предъявляют свои требования нравственного, дисциплинарного характера, побуждают к проявлению активности, творчества, учат товариществу, расширяют круг интересов и т.п.

Все указанные возможности организуются, концентрируются, регулируются и контролируются в объединениях, специально создаваемых при участии педагогов.

В начале XX века, еще до Октябрьской революции, в контексте особого внимания общества к воспитанию человека, способного понимать общественные интересы и служить им, на детские организации возлагалась задача развития способности действовать сообща, формирования у них сознания «общественной культурной обязанности» [2, с. 215], общественных чувств (В.П. Вахтеров, Г. Роков), осознания своих общественных прав и обязанностей. В этой связи можно привести указание П.Ф. Каптерева (1908 г.) на то, что ощущение детьми равенства прав в своем детском обществе – это способ осознания их охраны как «священной обязанности» каждого человека [3, с. 237]. Эти чувства он считал питающими человеческое достоинство, являющееся гарантом истинного служения обществу, уважения прав и обязанностей других людей в нем. Но для этого сами организации, как в целом явления демократические, должны были быть устроены внутри себя по демократическому принципу.

При этом не раз высказывались сожаления по поводу неумения учителей пользоваться теми педагогическими возможностями, которые предоставляли детские общества в развитии и воспитании детей, боязни их, в результате чего стихийно складывающиеся общества спешили разрушить, педагогически организованных не создавали.

Возникновение детских и юношеских объединений к началу XX века стало распространенным явлением в мировой практике воспитания. Они носили разный характер: религиозные, спортивные, военные, ученические и т.п. Их появление и распространение подтверждало наличие природного, естественного стремления детей и подростков к объединению, к установлению и укреплению товарищеских связей и отношений со сверстниками, к проявлению и утверждению себя в этой среде, более полному и многогранному, чем могла предложить традиционная школа или семья, проживанию этапа взросления. Они привлекали возможностью реализовать те индивидуальные интересы и потребности, которые чаще всего не могли быть реализованы в традиционных формах воспитания.

Наибольшую известность и распространение в России дореволюционного периода получила система «скаутинг». Культивирование в ней ценностей гуманизма, нравственного идеала добра, справедливости, чести, служения людям способствовало формированию таких качеств, как верность слову, товарищу, Отечеству; надежность, полезность Отечеству и людям, дружелюбие, благородство; доброта, без которых невозможно успешное вхождение в личностные, общественные, культурные, политические, религиозные, государственные, экономические связи и отношения.

Одна из заповедей скаутов: «Сегодня быть лучше, чем я был вчера, а завтра быть лучше, чем я был сегодня» – стимулировала стремление к самосовершенствованию. Развитию индивидуальных сил способствовала и система разрядов, заданий по приобретению знаний и умений, полезных в равной степени для самого ребенка, для отряда, членом которого он являлся, и, наконец, для общества. То есть индивидуальные и социальные начала представляли равную ценность в организациях скаутов.

В России скаутское движение существовало с 1907 по 1922 год, т.е. до создания, по решению II Всероссийской конференции РКСМ (19 мая 1922 года), детского объединения в форме организации юных пионеров, чему предшествовал бурный процесс создания разнообразных детских и юношеских организаций и союзов, разных по содержанию и направленности, по возрастному составу.

В теории воспитания рассматриваемого периода получил разработку вопрос о специально созданной среде, ориентированной на цели воспитания, на законы развития детей. Детские организации стали трактоваться как социально-педагогические институты в комплексе факторов общественного воспитания, предназначенные для развития у детей в равной степени индивидуальных и социальных сил, необходимых для успешной жизни в обществе. Важнейшими условиями их эффективности были определены: равенство прав в детском обществе, их демократическое устройство; культивирование ценностей гуманизма, нравственного идеала добра, справедливости, чести, служения людям; товарищеские связи и отношения.

Если в педагогике до 1917 года обнаруживаются лишь отдельные высказывания и теоретические предположения о детских объединениях как факторе воспитания, то в советской педагогике уже в 20-е годы складывается не только система, но и разрабатываются теоретико-методические основы воспитания будущих строителей нового общества.

До 1922 года в советской России создавались разные детские объединения как политические, так и те, которые организовывали разумный досуг детей, объединения по интересам, в том числе и отряды скаутов. В 1918 году был создан Российский коммунистический союз молодежи, включавший в себя коммунистически настроенную молодежь с 16, а нередко и с 13 лет. Появившиеся в 1918 году в Москве и ряде других городов отряды Юков (Юные коммунисты) включали ребят в общественно полезную деятельность (работа в библиотеках-читальнях, участие в коммунистических субботниках), вооружали полезными навыками, развивали их склонности и способности, организуя занятия физкультурой, рисованием, пением и т.п. Они занимались и политическим воспитанием подростков.

Однако организации такого типа, по мнению политического руководства страны, не отвечали идеа-

ду детской организации вследствие недостаточной степени их «коммунистичности», недостаточной связи с комсомолом и партией.

Главным направлением поисков стал образ единой детской политической организации, что отвечало политическим устремлениям пронизать сознание всего населения страны единой идеологией и мировоззрением (марксистским). Помимо комсомольской организации, общей для юношества, для детей была создана пионерская организация и октябрятские группы. Они осуществляли «революционизацию» (Н.Н. Иорданский, М.В. Крупнина, Н.К. Крупская и др.), «политизацию», «окоммунистичивание» (Л.Ю. Гордин) воспитания подрастающего поколения и школы как образовательного института.

Возникшая после революции педагогика детского движения, социально-политическая по своему характеру, дополнила школьную педагогику, а иногда и противостояла ей. При этом развивающееся детское движение оценивалось как проводимая определенными общественными группами и классами «своеобразная борьба за кадры» (А.Г. Калашников).

Цель детских коммунистических организаций формулировалась как социально-политическая: воспитание поколения, «способного осуществить цели рабочего класса», пропитать подрастающее поколение «коллективистическими инстинктами» и навыками, пролетарским самосознанием, чувством солидарности с рабочими и крестьянами, дать ясное понимание целей борьбы рабочего класса, развить общественно-политическую активность и организованность.

Педагогическая и общественно-политическая значимость детской организации обосновывалась соответствием ее естественным возрастным и индивидуальным особенностям, потребностям, интересам детей, влиянием впечатлений детства на характер взрослого человека. Эти особенности обуславливали результативность воспитания детей в определенном социальном или политическом духе (М.В. Крупнина, Н.К. Крупская, Н.Н. Иорданский, М.М. Пистрак, С.Т. Шацкий и др.).

Тем, что в состав пионерской организации входили подростки, убеждения которых еще только складывались, которым было свойственно сильное стремление к самоутверждению, и потому воздействие привлекательной для них товарищеской среды служило сильным воспитывающим фактором, доказывалась легкость «выработки» пролетарского самосознания, общественных инстинктов, общественных навыков у детей всех слоев населения, в том числе и непролетарских.

В пионерской организации видели значительный потенциал для идеологического, гражданского воспитания детей. Этому могли способствовать: высокая степень организованности и сплоченности, положительный эмоциональный настрой ребят, ощущение ими удовлетворенности иным, чем в школе или семье, статусом (большая степень свободы, ответственности, значимости и др.).

Пристальное внимание к деятельности организации Коммунистической партии и комсомола усиливало социальную и политическую значимость ее в глазах и взрослых и детей. На партийных и комсомольских съездах, конференциях, пленумах анализировались результаты деятельности организации, определялись и корректировались задачи, давались указания и рекомендации по совершенствованию методов и форм работы с детьми [5]. Воспитание коллективизма, коммунистических идеалов,

активности в борьбе за них, «организация, сплочение, воспитание и подготовка масс к борьбе за интересы пролетариата» рассматривались как важнейшие направления деятельности организации.

В 1925–1927 гг. пионерская организация пережила свой первый кризис. Подростки выходили из нее иногда целыми отрядами. Кризис был вызван потерей интереса детей к организации из-за излишней политизации. Внимание педагогов, пионерских и комсомольских партийных работников было сосредоточено на поисках наиболее эффективных средств политического воздействия на членов пионерской организации. Однако это не привело к сокращению объема общественно-политического содержания и увеличению возможностей для реализации разнообразных интересов детей и подростков, более существенных их возрастным и индивидуальным особенностям, как это предлагалось многими практическими работниками [5]. При этом следует заметить, что в высказываниях педагогов о необходимости учета индивидуальных особенностей детей ЦК ВКП(б) усмотрел опасность ослабления внимания к воспитанию навыков общественности и коллективизма, в связи с чем подчеркнул недопустимость увлечения индивидуальными формами, в том числе стремлением к личным победам в соревнованиях (Постановление «О состоянии и ближайших задачах пионердвижения» от 25 июня 1928 года).

Пионерская организация в течение всех лет своего существования рассматривалась как важнейший фактор воспитания, способный показать каждому подростку, какое место он должен занять в революционной борьбе пролетариата, помочь ему осознать себя «членом интернационального коллектива людей, борющихся с отживающим строем за новую жизнь, за новый общественный порядок, при котором не будет деления на общественные классы» (М.М. Пистрак) [10, с. 10].

Позитивное отношение ребят к пионерской организации, по мнению педагогов, вызывалось тем, что они чувствовали себя в ней полноправными гражданами: привыкая с детства выполнять ответственные поручения, участвовать в коллективной работе отряда, они ощущали себя творцами этой жизни и работы.

Главным средством воспитания стало участие каждого вместе с отрядом в «советском строительстве», в общественно политических кампаниях, в политических демонстрациях, которые действительно давали каждому опыт совместных переживаний, создавали определенный эмоциональный настрой, усиливающий восприятие подростками политических идей пролетариата, давали возможность осознать себя одновременно гражданами страны (М.В. Крупнина, Н.К. Крупская, А.П. Пинкевич и др.) [4; 5; 7; 8; 9].

Важным средством воспитания «общественности» считалась организация самоуправления, которое в пионерской организации могло использоваться более широко, чем в школе. Его ценность усматривалась в предоставлении возможностей для проявления общественной активности, для приобретения опыта организации собственной деятельности и деятельности коллектива, умения анализировать и планировать эту деятельность. Самоуправление при этом требовало одновременно активизации индивидуальных сил личности (интеллектуальных, эмоциональных, волевых), без которых невозможна реализация и развитие социальных сил. Однако на

этом, как показало исследование, внимание педагогов не акцентировалось.

Рассматривая организацию как особую детскую среду, Н.Н. Иорданский сформулировал условия, необходимые для развития личности ребенка. К ним он отнес: наличие интересной деятельности, поля для активности, принятие организации как ценности. Вхождение ребенка в уже готовую организацию должно сопровождаться осмыслением и прочувствованием этого акта, вживанием в нее, чтобы стать действительным ее членом. Организация, чтобы стать «актуальным моментом жизни» ребенка, должна «цельно охватить» его сознание, чувство и волю. Детская среда, чтобы быть организующим фактором, должна осуществлять «внутреннее и внешнее взаимодействие с другими». Преимущества детской организации обусловливались отсутствием в ней «казарменного уклада жизни школы», в котором дети *вынуждены* идти за учителем [1, с. 6–7].

Можно сделать вывод, что детская организация представлялась не как формальное объединение детей взрослыми, а как процесс и результат осознанного соединения для совместной деятельности на основе *собственной* активности, добровольности, *собственных* осознаваемых интересов и потребностей, постепенного перерастания добровольности в осознанные общественные обязанности. В этом виде воспитывающую ценность детских организаций и Н.К. Крупская.

Такой взгляд на детскую организацию детерминирован представлениями Н.Н. Иорданского о детской среде как феномене. Наряду с С.Т. Шацким, он одним из первых задает вопрос о том, что такое детская среда и какова ее роль в воспитании. Отвечая на этот вопрос, Н.Н. Иорданский отмечал: «Это весь его мир, в котором он живет. Природа в ее естественной и искусственной обстановке, внешняя жизни ребенка. Ее обстановка. Общественно-социальный и экономический быт. Семья, улица, школа, юношеская среда, общество взрослых, государство, отдельные люди. Продукты личной и общественной деятельности: влияние отдельной личности, коллектива. Психическая среда: в области деятельности ума, чувства и воли. Положительные и отрицательные влияния среды, ее оздоровление. Приспособление к ней и приспособление ее к интересам отдельной личности» [1, с. 20–21]. Важно подчеркнуть, что связующими здесь являются собственные детские восприятия, впечатления, представления. Ребенок сам создает эту среду, перерабатывая получаемые извне представления, приспособляясь к ней и приспособляя ее к своим собственным интересам. Смысл детских организаций состоит в том, чтобы «организовать» эти представления, создав для этого соответствующие условия. Тем самым она существует как единство внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного), как продукт общей и индивидуальной деятельности, где то и другое выступает в своей равной ценности при естественном течении жизни.

Вывод о необходимости учета возрастных особенностей детей и подростков обусловил педагогическое требование о недопустимости копирования деятельности организаций взрослых в детских организациях, о недопустимости приоритета в них требований общества и государства к детям, так как при этом не учитываются или недостаточно учитываются интересы и требования самих детей, для которых организации создаются (Н.Н. Иордан-

ский, Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий). Если фундамент организации не будет в руках детей, в их ответственном распоряжении, а будет в зависимости от прихоти взрослых, построить детскую организацию невозможно, заявлял С.Т. Шацкий [13, с. 213]. Н.К. Крупская не раз подчеркивала, что, для того чтобы организация привлекала детей, была для них ценной, а следовательно влиятельной, она должна быть организацией «самых детей», а не «организацией для детей». Участие взрослых в ее деятельности должно в большей степени заключаться, по мнению Н.Н. Иорданского, С.Т. Шацкого, *в организации настроений и переживаний* радости и счастья от общения с миром, от собственного творчества и личностного роста, в духовном влиянии, не исключая при этом и идейного, но и не сводя только к нему. При этом указывалось, что истинная «организованность детей возникает в пределах активной жизни их. Все, что входит в область пассивного восприятия, пассивного переживания, находится вне поля действия организации» [1, с. 6].

Организации как воплощения реальных связей, отношений, деятельности не бывает там, где собственные индивидуальные и социальные силы детей задавлены и подменены воспитателем, где господствует необходимость безусловного подчинения без деятельности чувств и сознания воспитанников.

Осуществление вышеназванных условий требовало широкого поля реальной, интересной деятельности, чтобы каждый, как бы слаб он ни был, мог найти то свое место в организации, которое помогло бы проявить себя, закалить свою волю, чтобы, в конце концов, противопоставить давлению коллектива собственные «сильные волевые движения» (Н.Н. Иорданский) [1, с. 52].

В качестве необходимого условия жизнеспособности детской организации как развивающей и воспитывающей ребенка среды подчеркивалось постоянное усложнение ее задач и деятельности. Какой бы разнообразной ни была деятельность и задачи, нельзя, писал Н.Н. Иорданский, забывать о необходимости углубления и расширения этих задач, чтобы организация не стала тормозом внутреннего развития входящих в нее детей.

Как неопровержимый факт педагоги-исследователи и педагоги-практики констатировали следующее: под действием этих условий дети приучаются коллективно чувствовать, действовать, подчиняться воле коллектива; коллективность помогает противопоставлять коллективистическую психологию индивидуалистической; воспитывается чувство принадлежности к целому; выковывается сознательное отношение к общественному делу, имуществу, мнению; возникает большая, чем у старших, организованность и сплоченность поколения; подростки вводятся в широкую жизнь и пронизываются спланированными идеями, у детей развиваются общественные чувства и стремления (Н.К. Крупская, А.П. Пинкевич и др.).

На пионерскую организацию и на ее членов возлагалась своего рода социокультурная и политическая *миссия* не только в обществе детей, но и взрослых, в связи с которой детское поколение получало особый социально-политический статус, требующий от него единства, сплоченности вокруг коммунистической идеи и Коммунистической партии как ее носителя. При этом, естественно, приоритетным становилось развитие социальных сил детей, в ущерб индивидуальным.

Сама детская организация должна была дать представления об *идеальных нормах* общественной жизни, стать ее предпосылками.

С педагогической точки зрения может быть подвергнута сомнению возможность получения желаемого результата. Не имея перед собой образцов того идеального бытия, из которого можно было бы впитывать эти нормы, трудно, если вообще возможно, добиться требуемых результатов воспитания. Попытки создания этих норм в практической деятельности пионерских отрядов и комсомольских ячеек наталкивались на препятствия в виде профессиональной психолого-педагогической неподготовленности руководителей и их собственной социальной незрелости. В результате этого они сами не осознавали ни этих норм, ни требуемого образа жизни.

Дети, которые должны были стать прообразом нового мира и новых отношений, представляли собой, по характеристикам психологов и педагогов, продукт своего времени. Так, характеристики состояния детей обнаруживают, что городские дети «насквозь пропитаны вредными испарениями большого города, пережившего и революцию, и голод, и разруху», в результате чего многие из них представляют «классическую картину нравственно-го одичания» [12, с. 154–155], чувство безнаказанности позволяет им проявлять намеренную, часто не мотивированную грубость; многим свойственна бессмысленная, «какая-то особая страсть к разрушению, к порче всего, что попадет под руку». Повышенная нервность и эмоциональность при сниженной способности к волевым действиям усиливает взаимозаражение – потому коллективная жизнь проходит по «типу общего увлечения каким-либо делом», вплоть до «массовой мании», при фактическом неумении жить и работать коллективно [12, с. 157]. В этих условиях реальной жизни признавалась необходимость *постепенности и длительности* в педагогической работе, чтобы уложить все это в определенные рамки (В.Н. Сорока-Росинский). Однако политическая конъюнктура и политические амбиции требовали сиюминутных результатов, что явно противоречило природе педагогического процесса в целом и процесса воспитания особенно.

Но, как отмечали очевидцы событий тех лет, 20-е годы были не только годами разрухи и обнищания – в них был и «подъем дремавших или подавляемых доселе богатырских сил нашего народа, впервые выпрямившегося во весь свой рост» [12, с. 165]. Эти силы естественным образом втягивали детей в гущу революционных событий, делали их особенно восприимчивыми для всего нового, что было важным социально-педагогическим условием для результативности всей проводимой педагогической работы.

Таким образом, на пионерскую организацию в 20–30-е годы возлагалась ведущая роль в социальном и политическом воспитании подрастающего поколения, что было обусловлено, во-первых, тем, что она представляла собой детское общество, живущее по естественным общественным законам и дающее чрезвычайно ценный опыт общественной жизни, во-вторых – целенаправленным приданием ей политической коммунистической направленности. Значительная роль пионерской организации обуславливалась и неготовностью школы в начале 20-х годов решать эти задачи. Но и в последующие десятилетия, вплоть до конца 80-х годов, до роспуска пионерской организации как единой и един-

ственной, ее значение в социально-политическом воспитании детей не снижалось. Это происходило не только потому, что данная в 20-е годы направленность всячески поддерживалась партией и комсомолом, но и потому что она объективно, в большей или меньшей степени, удовлетворяла свойственные природе детей и подростков стремления к общению, к самоутверждению в среде сверстников и взрослых, к реализации собственных интересов.

В то же время анализ опыта деятельности пионерской и комсомольской организаций по воспитанию личности социалистического типа в дальнейшем показал, что превалирование целей социально-политического плана, подмена детского самоуправления управлением со стороны взрослых, редуцирование детской активности до исполнения воли руководителей снижали их воспитательные возможности. При этом падал интерес детей к организации. Поэтому педагоги, методисты, вожатые, руководители пионерской организации искали содержание, формы и методы, в наибольшей степени соответствующие возрастным особенностям детей и подростков, способные объединить ее 9–14-летних членов общим делом, придать им общую устремленность. Однако в практике оправдывалась оценка, данная С.А. Рачинским: «За отсутствием этих личностей, свободных починив всякая организация является усыпляющей ложью или мертвящим насилием» [11, с. 45].

История детского и юношеского движения в нашей стране теснейшим образом связана со всеми процессами, происходившими в обществе, что в большой степени обусловило превалирование в ее деятельности решения задач социально-политического характера над собственно педагогическими, представляющими индивидуальные интересы, потребности и особенности подростков. Интеграция пионерской организацией социально-политических и собственно педагогических задач и функций ставила вопрос о необходимости поиска специальных педагогических условий и средств, способных наиболее эффективно решать политические задачи, учитывая возрастные особенности, социальный статус ее членов. Этот опыт сегодня имеет значение в качестве основания для переосмысления, теоретических обобщений и методических выводов с позиций гуманистической парадигмы, к нему следует отнести как к источнику нового опыта.

Сегодняшнее детское движение, представляя собой многообразие содержания, форм деятельности, способов организации, является, по сути, логическим осуществлением тех идей, которые так или иначе высказывались в разные периоды и совершенно четко обозначились в 80–90-е годы. Сегодняшние реалии – это один из вариантов разрешения глубинного противоречия, сопровождавшего детские организации на всем пути их развития, – противоречия между естественными интересами и потребностями детей и социальным (правильнее сказать – политическим) «заказом», довлеющим над педагогикой советского периода в целом и педагогикой детского движения в частности.

Многие из современных организаторов детских объединений озабочены поиском *кардинально нового* содержания, форм, методов работы, отличных от прежних. Эта позиция понятна, но вопрос в том, насколько она оправдана? Не приведет ли это, в целом положительное, стремление к таким старым ошибкам, как формотворчество, формализм, авторитаризм, забвение интересов детей, не станут ли

эти организации организациями для детей, а не организациями самих детей, что, в конце концов, произошло с пионерской и школьной комсомольской организациями.

Смысл уроков истории заключается в том, чтобы не ходить по замкнутому кругу повторений, а в результате анализа подняться над ним, выйти за его пределы, изменив в первую очередь отношение к старому, традиционному, увидеть его новые возможности в новых условиях; увидеть иные возможности комбинирования старых форм и методов, большинство из которых является универсальным для мировой педагогики. С этой точки зрения в деятельности пионерской и комсомольской организаций много ценного и достойного для применения, ибо достоинства и недостатки, ценность форм и методов не в них самих, а в наполнении, в способах педагогической инструментальной. А самое главное –

в том, какое место занимает при этом непосредственно ребенок, насколько он включен в деятельность, насколько имеет возможность проявления своей «самости», то есть насколько он осознает свою сопричастность к коллективу, а через него и к обществу, свою независимость, свободу и личную ответственность.

В связи с осознанием необходимости создания лично ориентированной системы воспитания требуют своего решения и вопросы о границах влияния социальных факторов на детскую организацию и на ребенка в ней. Это необходимо, если мы хотим не только сохранить, но и создать в детских организациях условия для развития не только социальности, но и индивидуальности личности как ее самобытности и уникальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иорданский Н.Н. Организация детской среды / Н.Н. Иорданский. – М., 1925.
2. Каптерев П.Ф. Детская и педагогическая психология / П.Ф. Каптерев. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 1999.
3. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев; под ред. А.М. Арсеньева. – М. : Педагогика, 1982.
4. Крупенина М.В. Юные пионеры и школа / М.В. Крупенина // На путях к новой школе. – 1924. – № 1. – С. 53–59.
5. Крупская Н.К. Педагогические сочинения : в 6-ти т. / Н.К. Крупская; под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, П.В. Руднева. – М. : Педагогика, 1978–1980.
6. Народное образование в СССР. Сборник документов (1917–1973 гг.). – М. : Педагогика, 1974.
7. Общественно-политическое воспитание в школе I ступени и семилетке / под ред. комиссии Научно-методического совета МОНО в составе: А.Н. Дурикина, О.М. Наглис, Н.В. Шевелева. – М. : Работник просвещения, 1929.
8. Пинкевич А.П. Советская педагогика за 10 лет (1917–1927) / А.П. Пинкевич. – М., 1927.
9. Пионеры новой школы: Библиотека пионерского слета. – М.-Л. : Молодая гвардия, 1929.
10. Пистрак М.М. Насущные проблемы современной советской школы / М.М. Пистрак. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Работник просвещения, 1925.
11. Рачинский С.А. Сельская школа : сб. статей / С.А. Рачинский; сост. Л.Ю. Стрелкова. – М. : Педагогика, 1991.
12. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения / В.Н. Сорока-Росинский; сост. А.Т. Губко. – М. : Педагогика, 1991.
13. Шацкий С.Т. Сочинения : в 7 т. / С.Т. Шацкий. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1957 .